

К.Ю. Гизиева, М.Л. Бережнова

*Г. Омск, Сибирский филиал Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева,
государственный университет*

КОСТЮМ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ РУССКИХ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Исследование проведено в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект № 33.1684.2014/К

Аннотация. В работе анализируются изменения в комплексе погребальной одежды русских Омского Прииртышья за последние 120 лет. Изложение материалы ведется по блокам, выделяемые по мотивации, определяющей набор компонентов погребального костюма. Рассмотрен вопрос о запрете использования материалов животного происхождения для изготовления погребальной одежды, подготовка «смертного», изменение в мотивации выбора компонентов погребального костюма. Рассматривается вопрос о соотношении декларируемой нормы и практики.

Ключевые слова: русские, Омское Прииртышье, погребальная одежда, «смертное», кожаная обувь

В значительной по объему научной литературе по русскому национальному костюму имеется относительно немного работ, посвященных одежде в погребальном обряде. Весом вклад археологов в изучение темы, объем данных стал увеличиваться в последние годы, когда в силу разных причин активнее ведутся раскопки могильников XVII–XIX веков [Татаурова, 2010, с. 27–42]. Напротив, этнографические материалы, собираемые в последней трети XX – начале XXI в., позволяют фиксировать относительно недавнее состояние погребального обряда. При этом вопрос одежды в обряде является периферийным не только для исследователей, но и респондентов, которые обычно выражают мнение, что не это главное в траурных церемониях.

Целью данного сообщения является оценка изменений в одежде умершего на протяжении последних 100–120 лет. Этот вопрос был

актуализирован в последнее время в связи с изменением историографической ситуации. Еще в 1970–1980-е гг. в отечественной литературе принято было рассматривать погребальный обряд как устойчивый и консервативный, при этом в основном учитывалась крестьянская традиция [Маслова, 1984, с. 85–101]. Однако уже с 1990-х гг. массово стали появляться публикации, в которых рассматривалась динамика погребального обряда и признавалась его изменчивость [Полищук, 1991, с. 25–39; Носова, 1999, с. 163–205; Соколова, 2011, с. 187–202; Memento Mori, 2015].

Ранее считалось, что при проведении погребальных обрядов использовалась традиционная одежда, соответствовавшая распространенным в обществе представлениям о смерти. В одежде умершего не должно было быть материалов природного происхождения, пожилым людям обязательно готовили заранее «смертное», широко был распространен обряд «похороны-свадьба».

Как следует из материалов, собранных в этнографических экспедициях в 1990-е г. [материалы опубликованы: Бережнова, 1997, с. 164–165], до конца 1930-х г. («до войны») умерших хоронили в традиционном крестьянском костюме из льняной домотканины, иногда использовали как смертное венчальную одежду. Однако в записанных рассказах смешивались сведения о том, «как надо», с тем, как это было на практике. Многие вспоминали, что еще в начале XX в. («до революции») хоронили в покупной («городской») одежде, причем даже не обязательно новой, но чистой, темного цвета. Иногда такую одежду откладывали на смерть заранее.

Специально вязали из льняных нитей или шили из домотканины обувь, которую называли по-разному: калишки, носочки. Подчеркивалось, что нельзя использовать кожаную обувь, так как она будет мешать умершему «на том свете». Однако накопление археологических материалов в наши дни позволило подтвердить слова отдельных респондентов, что запрет на использование кожаной обуви и шерстяных тканей соблюдали далеко не все.

Об использовании савана, в который в основном облачали женщин, в Омском Прииртышье рассказывают крайне редко. Собранные диалектологами в Омском Прииртышье материалы фиксируют слово «саван» в значении «траурный убор»: «Да я друга милого лишусь, да в черный саван наряжусь, да в черный траван» (траур), в то время как «саванина» – это одежда для повседневной носки [Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья, 1993, с. 107]. Вообще для русских говоров Омского Прииртышья характерно смешение слов, обозначающих одновременно одежду для живых и одежду для погребения, так, например, использовались слова «гуня» и «гунюшка»: 1) одежда для умершего, 2) ветхая одежда, обноски [Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья, 1992а, с. 165]. Можно полагать, что использование одних и тех же слов для обозначения старой одежды и смертного отражало практику погребения в одежде нетрадиционной и не обязательно новой. Сам обычай подготовки смертного в XX в. как безусловная норма ставится под сомнение не только прямыми рассказами информаторов, но и существованием, например, такого поверья: «Как посмертно (смертное. – К.Г., М.Б.) дадено, тут уж не излечишь, человек уже не борется, помирает» [Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья, 1992б, с. 177].

В настоящее время, когда многие считают нужным придерживаться рекомендаций церкви в проведении погребального обряда, на первый план выходит требование одевать умершего в новые одежды: «Новые одежды как бы указывают на новое одеяние нашего нетления и бессмертия» [Православный обряд погребения, б/д, с. 4]. Саваном при этом часто называют белое покрывало, которое считается обязательным покровом при положении тела в гроб: «Тело покрывают священным покровом, во свидетельство веры Церкви, что умерший находится под покровом Христовым» [Православный обряд погребения, 1997, с. 9; Слепинин, 2005, с. 10].

В настоящее время распространено приобретение специальной одежды для умерших, ритуальные дома предлагают ее широкий выбор. Ритуальные агенты объясняют требования к погребальному костюму: соблюдение строгости в покрое, наличие всех элементов (полного набора нижнего белья, носовых платков и т.п.). Сложились и приняты обществом возрастные особенности одежды умершего. Например, для пожилой женщины считается необходимым наличие ночной рубашки (под халатом, платьем или костюмом) и платка на голове. Для молодых неженатых юношей и незамужних девушек правила для одежды не такие строгие. Покойного молодого человека можно одеть в костюм для торжественных случаев, предпочтительно светлых тонов. До сих пор практикуются похороны-свадьбы, когда девушек хоронят в свадебном платье. Рекомендуют при этом не использовать фату и, тем более, ювелирные украшения [Одежда для покойников, дата обращения 18.04.2015]. Широко стала использоваться специальная обувь для умерших. Однако некоторые люди вспоминают и переистолковывают старые нормы. Например, до сих пор широко известны «белые тапки», называвшиеся когда-то калишки, особенно по выражению «видать кого-то в гробу в белых тапках». Однако в Омске в 2013 г. было записано высказывание мужчины, похоронившего своего 26-летнего сына в белых кроссовках: «Говорят, нужно в белых тапочках хоронить, верно?» (респондент – В.А. Рогов, 1954 г.р.).

В то же время в ходе экспедиционных исследований были записаны высказывания респондентов, что одежда умерших должна соответствовать личности того, кого хоронят. На границе Тюменской и Омской областей в с. Сартам Викуловского района Тюменской области в 2009 г. был записан рассказ М.М. Томиловой, 1925 г.р.: «Одежда на покойном должна быть самая лучшая, праздничная, новенькая. Её в магазине покупают. Раньше, может, и шили, а теперь покупают всё. На ноги одевают, кто что носил. Молодым – туфли, старым – тапочки. Я дочь в брюках хоронила, любила она брюки, только в них и ходила» (Материалы этнографической экспедиции Омского

государственного университета 2009 г. по погребальному обряду, л. 65). М.М. Томилова утверждала, что так думает не одна она, и многих женщин у них в селе похоронили в брюках. Эта информация, конечно, вызывает недоверие. Однако показательна глубокая убежденность нашего информатора в том, что жесткие правила остались в прошлом.

Обращает на себя внимание, что динамика норм погребального обряда нелинейна. Норма, согласно которой погребальная одежда должна быть новой, долгое время декларировалась, но не исполнялась. Сейчас это требование обосновывается совершенно разнородными аргументами: с одной стороны, христианской риторикой, с другой, – через современные стандарты потребления. В целом же правило начинает «работать». Определенный набор вещей, похожих функционально на традиционное смертное, начинают рекламировать ритуальные агенты как «стандартный набор», и современные люди не замечают несовместимости ночной рубашки и платья. Неправильно истолковав старые названия, участники обряда совершают нетрадиционные действия, будучи уверенными, что поступают по заветам старины. Обязательное еще недавно требование исполнить обряд «как прежде, как наши родители делали», не является сегодня основанием для принятия решения. Все это оказывает разновекторное влияние на одну из самых уважаемых в обществе традиций, которая, динамично обновляясь, всё-таки сохраняет узнаваемые черты.

Список литературы

Memento Mori: похоронные традиции в современной культуре / сост. А.Д. Соколова, А.Б. Юдкина; отв. ред. Д.В. Громов. – М.: ИЭА РАН, 2015.

Бережнова М.Л. Погребальный обряд русских старожилов Среднего Прииртышья // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. – Новосибирск: Наука, 1997. – Т. 2: Культура тарских татар. – С. 163–177.

Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. – М.: Наука, 1984.

Мокрый форштадт // Омская область. – 1940. – № 3. – С. 77–78.

Носова Г.А. Традиционные обряды русских (крестины, похороны, поминки). – М.: ИЭА РАН, 1999.

Одежда для покойников: особенности кроя и пошива одежды для покойников [Электронный ресурс] // Ритуальный портал «Skorbim.ua». – URL: <http://skorbim.ua/advices/634> (дата обращения 18.04.2015).

Полищук Н.С. Обряд как социальное явление (на примере «красных похорон») // Советская этнография. – 1991. – № 6. – С. 25–39.

Православный обряд погребения. – М.: Данилов монастырь, б/д.

Православный обряд погребения. – М.: Даниловский благовестник, 1997.

Слепинин К. Православный обряд погребения с добавлением акафиста за единоумершего. – СПб.: Сатись; Держава, 2005.

Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья / под ред. Г.А. Садретдиновой. – Томск, 1992а. – Т. 1.

Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья / под ред. Г.А. Садретдиновой. – Томск, 1992б. – Т. 2.

Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья / под ред. Г.А. Садретдиновой. – Томск, 1993. – Т. 3.

Соколова А.Д. Похороны без покойника: трансформации традиционного похоронного обряда // Антропологический форум. – 2011. – Вып. 15. – С. 187–202.

Татаурова Л.В. Погребальный обряд русских Среднего Прииртышья XVII–XIX вв. по материалам комплекса Изюк-1. – Омск: Изд-во «Апельсин», 2010.